Б. Брэн, Ступино

зашифрованный герб

(Из серии "Приключения космического герольда")

Космический транспорт "Кальдерон" совершил посадку в секторе "В" космодрома Одсуэрт города Лорейна - главного города планеты Оринтия. Немногочисленные пассажиры вышли через главный люк и, спустившись по трапу, заняли места в синем микроавтобусе, который, шурша шинами, весело побежал к зданию космопорта. Оринтия была одна из немногих планет земного типа в этой части Вселенной, поэтому ее обживание шло быстрыми темпами. История колонизации не насчитывала еще и десяти лет, а Лорейн был уже крупным центром с несколькими десятками тысяч жигелей. Правила высадки на таких планетах более строгие, поэтому пассажиры выстроились у стойки таможенного контроля. Ральф Ортис стоял в очереди, пытаясь сохранять независимый вид, но то и дело забывался и начинал вертеть головой во сторонам. Это была его первая поездка на другую планету и вообще первый полет в космосе.

- Герольд? - полуутвердительно спросил пожилой таможенник, скользнув взглядом по золотой геральдической розе с хвостом кометы - эмблеме межгалактической герольдии, блестевшей на груди Ортиса - Цель прилета?

- Командирован Герольдией в населенный пункт Остинберг, - торжественно произнес Ральф, но в конце фразы не выдержал и улыбнулся.

- Флаеры базируются в секторе "С". - Таможенник проштамповал документы и вернул их Ортису.

Аэродром Ральф нашел довольно быстро. Подойдя к служащему за стойкой, спросил, когда очередной рейс на Остинберг.

- Грузовик АТ-30 должен отправиться через час, - ответил клерк, - найдите Тома Беренджера, пилота. Если есть свободные места, он Вас возьмет.

Выйдя из здания космопорта, Ортис огляделся. Недалеко в поле стояли несколько флаеров разной величины. Ральф направился к ним.

- Уважаемый! - окликнул он проходившего рабочего в черном комбинезоне, - не подскажете, где здесь грузовик AT-30?

Тот махнул рукой в сторону большого серебристого флаера. Подойдя ближе, Ральф огляделся. Людей не было видно, только роботы-погрузчики таскали громоздкие ящики в загрузочный люк.

- Что ищем, приятель? - раздался сзади веселый голос.

Ральф обернулся. Невысокий крепыш в синем летном комбинезоне с закатанными рукавами и в пилотке на русых волосах дружелюбно улыбался ему, стоя у трапа, но глаза смотрели холодно и настороженно.

- Здравствуйте. - Ральф улыбнулся в ответ. - Мне нужен Том Беренджер.

- Pro A.

- Меня зовут Ральф Ортис, я герольд. Командирован Межгалактической Герольдией в Остинберг. Мне сказали, что Ваш грузовик должен лететь туда.

- Это можно, приятель. Поднимайся на борт, скоро отправимся.

Примерно через полчаса флаер взмыл в небо. Зажатый между болышими ящиками, Ральф смотрел в иллюминатор Внизу проплывали зеленые джунгли Оринтии, изредка в них синели пятна озер. Из справочника Ральф знал, что на планете есть один город и два населенных пункта. Когда какой-либо населенный пункт разрастался до определенных размеров, он получал статус города. А у города должен быть герб. За этим строго следила Межталактическая Герольдия. И ее посланник Ральф Ортис летел сейчас в новый город Остинберг, чтобы официально оформить и зарегистрировать его герб. В этом и состояла официальная миссия герольда Ральфа Ортиса, которой он очень гордился. Впереди по курсу показались невысокие горы, у их подножия были разбросаны разноцветные постройки. Флаер заложил крутой вираж и пошел на посадку.

Мэр нового города Роберт Макбейн был высок ростом, худощав и светловолос. Квадратный подбородок придавал ему внушительность. Внимательно прочитав документы, поданные ему Ортисом, он поднял глаза.

- Конечно, с нашей стороны будет оказана любая помощь, сказал он герольду. Что Вам нужно в первую очередь?
- Материалы о истории возникновения города, о местных достопримечательностях, ответил Ральф. Может быть, попытки создать герб местными любителями геральдики. Интересно было бы взглянуть.
- Вам надо встретиться с Людвигом Бартом. Это наш историк и летописец Что касается попыток создания герба, кажется, в бумагах Дэйва я видел какой-то герб.
 - Да?! Ортис оживился. Хорошо бы с ним встретиться. Кто он такой?
- Дэвид Остин, основатель нашего города. Но встретиться с ним не удастся. Недавно Дэйв погиб.
 - Очень жаль, удрученно сказал Ральф. Как это случилось?
- Авария, несчастный случай, неохотно ответил Макбейн. Чувствовалось, что тема разговора ему неприятна. Поговорите с Алисой, его вдовой. Все бумаги у нее.

Дом Людвига Барта внешне ничем не отличался о других стандартных домов жилого типа, но когда Ральф вошел в него, он удивился и даже немного расгерялся. Почти все свободное пространство комнаты было занято книгами. Книги стояли на стеллажах, лежали стопками на полу, большой стол с компьютером тоже был завален книгами и даже на компьютере лежало несколько томов. В современном электронном мире книги использовались не часто, поэтому такое количество этих предметов из прошлого слегка ошарашило Ральфа и он не сразу заметил хозяина дома. Маленький человечек с седыми волосами сидел за столом и с улыбкой смотрел на Ортиса.

- Добрый день, молодой человек! - сказал он. - Чем могу служить?

Узнав о цели визита, Барт обрадовался и оживился.

- Конечно, это очень нужное и важное дело. У меня здесь есть много материалов о городе и я с удовольствием помогу Вам, говорил он Ральфу, перебирая книги и бумаги.
- Мэр говорил мне, что Дэвид Остин, ваш первопоселенец, занимался созданием герба. Что Вы знаете об этом?
- Конечно, я знаю об этом. Дэйв со мной советовался, я давал ему литературу. Он увлекался геральдикой. Я даже видел эскиз герба. Но увы, Дейва больше нет. Это большая потеря, его все любили. Маленький историк пригорюнился и даже забыл про свои книги.
- Как это случилось? спросил Ральф. Его все больше начинал интересовать этот человек.
- Авария флаера. Что-то там отказало в воздухе. Я плохо разбираюсь в технике. Это случилось месяц назад, в горах.
 - Если можно, я хотел бы увидеть эскиз герба.
 - Да-да, конечно. Пойдемте к Алисе, она должна быть дома.

Дверь им открыла молодая светловолосая женщина с красивым, но усталым лицом.

- Здравствуй, Алиса, - сказал Барт, заходя в дом, - Это Ральф Ортис, герольд. Он специально прилетел к нам, чтобы создать герб нашему городу. Если ты помнишь, Дэйв тоже этим занимался. Покажи нам, пожалуйста, бумаги, связанные с гербом.

Раскрыв папку, которую принесла вдова, они сразу увидели герб.

- Интересно, озадаченно сказал Ральф, с удивлением рассматривая эскиз. Довольно оригинальная трактовка. Вы сказали, он увлекался геральдикой?
 - Что за черт!? изумился Барт. Это не тот герб, что я видел раньше!

Эскиз был черно-белым. Щит клинообразно пересечен. В верхней части одна геральдическая лилия на красном поле, в средней клинообразной части две геральдические лилии на серебряном поле и в нижней части черная башня на голубом поле. Рисунок был выполнен довольно небрежно, без проработки деталей, как будто в спешке. Барт и Ортис рассматривали рисунок, удивленно переглядываясь, потом перелистали всю папку. Других эскизов не было.

- Странно, сказал историк, Дэйв показывал мне совсем другой герб. Он был разделен на четыре части и символы там были другие, но точно не помню, какие именно.
- Ну, ладно, обескуражено произнес Ральф Ортис, Попробую использовать этот материал. Мисс Остин, разрешите мне взять эскиз на пару дней. Я обязательно верну.
 - Возьмите, безразлично ответила вдова.
- Какая-то нелепая авария и прекрасного человека не стало! Людвиг Барт раздраженно хлопнул ладонью по столу. И все пошло наперекосяк!

- Это не авария, а диверсия! Алиса Остин Порывисто встала со своего места и шагнула вперед. Его убили, и я знаю, кто это сделал! Ричард Нокс и его банда!
 - Ну-у, Алиса, смущенно протянул Барт, это только предположение.
- Я в этом уверена, непреклонно сказала вдова, Дэвид был внимателен и лично проверял ее. И еще я точно знаю, что был второй договор.
- Ну, спасибо тебе за помощь, Алиса, засобирался историк, мы еще обязательно к тебе зайдем.

Они вышли из дома и пошли по улице.

- Кто такой Ричард Нокс и почему Алиса считает, что он убил ее мужа? спросил Ральф Барта. И что означает второй договор?
- Это довольно длинная история, ответил историк, давайте присядем. Они прошли в небольшой сквер возле супермаркета и сели на скамейку. Ричард Нокс был компаньоном Дэвида. Они познакомились в Лорейне, когда Дэйв затеял очередную экспедицию, на этот раз сюда, в горы Рагнер. Но ему не хватало денег и он вошел в долю с Ноксом.
 - Что за человек этот Нокс? спросил Ортис.
- Я не часто с ним встречался, но сразу видно, что это сильный и волевой человек. Но есть в нем что-то неприятное, какая-то жестокость, злоба.
 - А договор?
- Обычный договор между компаньонами о разделении долей. Если один из партнеров умирает, его доля переходит к наследникам или компаньону. Сначала Дэйв был один, но потом он встретил Алису, они поженились и был составлен новый договор, где доля Дэвида переходит к Алисе. Но после его гибели договор не был найден. Нокс заявил, что договор не переписывался и по старому договору доля Дэйва теперь его.
 - А что, большая доля?
- Огромная! Ведь это Остин открыл месторождение урана в здешних горах. Ему как первооткрывателю принадлежит большая часть, остальное - Ноксу. Месторождение богатое, недаром поселок так быстро вырос и уже стал городом. Богатство очень велико
 - И никаких следов второго договора? Ральф посмотрел на историка.
- Доктор Телбот, наш юрист, мог бы пролить свет на это запутанное дело, но несколько дней назад он попал в аварию и сейчас лежит в больнице.
 - Еще одна авария!? удивился Ортис. Ну и дела у вас тут творятся.
 - Да, дела невеселые, согласился Барт.

Второй день Ральф работал над проектом герба. Он изучил все сведения об основании Остинберга, читал литературу о планете. Но его мысли все время вертелись вокрут таинственных событий, происшедших в городе и вокруг странного герба, который нарисовал погибший Дэвид Остин. Ральф чувствовал, что здесь кроется какая-то загадка, но никак не мог понять, в чем она состоит.

Вдруг дверь без стука распахнулась и вбежал Людвиг Барт. Историк был возбужден, волосы растрепанны, он запыхался.

- Слышали, что случилось, Ральф?! воскликнул он и упал в кресло, тяжело дыша и вытирая пот со лба.
 - Я два дня не выходил из гостиницы, ответил Ортис. А чго случилось?
- Убит доктор Телбот, юрист! Прямо в больнице! Дежурная медсестра тоже убита! Весь город взбудоражен!
 - Вот это да! Ральф только изумленно развел руками. Что делается!
- Ничего подобного в нашем городе раньше не было, удрученно сказал историк. Что же дальше будет? посмотрел он на герольда.
 - Трудно сказать. Ортис пожал плечами.
 - Ну а как Ваши дела, мой друг? спросил Барт. Как герб?
- Да так себе, ответил Ральф. Знаете, Людвиг, у меня из головы не идет герб, нарисованный Остином. Зачем там башня? В городе или окрестностях есть какая-нибудь башня?
- Да нет здесь башен. Впрочем, может быть... У Дэйва в горах был дом, он называл его "Одинокая башня", хотя какая там башня: так, сборный домик
 - Да? Ральф потер лоб. Это интересно.
 - Ну ладно, мой друг, не буду Вам мешать. Всего хорошего.

После ухода историка Ральф некоторое время сидел, задумавшись, потом достал из папки рисунок Остина и наверное в сотый раз стал его рассматривать. В голове вертелись события прошедших дней после приезда в Остинберг, и вдруг его мозг как молния пронзила догадка. Он вскочил со стула и возбужденно прошелся по комнате. "А вдруг я ошибся!?" - подумал Ральф и сам себе ответил: "Ничего страшного, посмеются и забудут. Но если я прав..." Через минуту он уже был на улице. В кабинет мэра он вбежал, не обращая внимания на протесты секретарши. Роберт Макбейн и сидящий у его стола человек в полицейской форме вопросительно посмотрели на него.

- Извините, господин мэр. - Ральф тяжело дышал. - У меня важное дело, оно касается гибели Дэвида Остина и доктора Телбота.

Казалось, Макбейн совсем не удивился: - Это Ральф Ортис, герольд, - представил он. - А это начальник полиции Патрик Браун. Так что у Вас за дело?

- Вы знаете, что у Остина был дом в горах? "Одинокая башня". Мы должны немедленно туда поехать. Там я все объясню.

Через полчаса полицейский флаер приземлился на небольшой площадке возле дома в горах. Из него вышли Ортис, Макбейн, Браун и Алиса Остин. Они подошли к дому. Дверь была приоткрыта.

Патрик Браун вынул пистолет и шагнул вперед. Фотоэлементы включили свет и все удивленно застыли на пороге. В доме был полный разгром. Мебель была сдвинута, на полу валялись вещи, все было поломано и разбито.

- Ах! - всплеснула руками Алиса. - Какой ужас!

Ральф вошел в дом, хрустя по обломкам. Он внимательно осматривал комнату. Одна стена, свободная от мебели, была покрыта голографической панелью, изображающей тропический лес. Казалось, ветви деревьев выходят прямо из стен и яркие цветы свешиваются с них прямо в комнату. Ральф подошел к панели

и нажал рукой в одном месте. Внутри что-то щелкнуло и часть панели откинулась, открыв довольно большое отверстие. Ральф сунул туда руку и достал черную папку.

- Здесь наверняка есть что-нибудь интересное, протянул он папку мэру.
- Мне с самого начала не давал покоя герб, нарисованный Дэвидом Остином. говорил Ральф Ортис, сидя за столом в кабинете мэра. Там же сидели Роберт Макбейн, Патрик Браун, Алиса Остин и Людвит Барт. Он нарисован с грубыми геральдическими ошибками, а Дэвид, как я понял, знал геральдику. Значит, это не случайная неточность. Но что за этим кроется, я сначала не мог понять.
 - Что же Вас подтолкнуло к догадке? спросил Макбейн.
- Гибель юриста! Не было смысла убивать Телбота, если договор у него. Ведь тогда бумаги попали бы в руки властей!
 - Это так, сказал шеф полиции. После убийства я опечатал сейф доктора.
- Значит, тот, кто убил, знал это! Ральф победно улыбнулся, оглядывая присутствующих. Доктор мешал ему как свидетель! На рисунке есть башня, а Дъвид называл свой дом в горах "Одинокая башня". В гербе есть геральдические лилии, а в доме я нажал на панель именно там, где были изображены цветы, похожие на лилии.
- Но почему именно герб? спросил Макбейн. Ведъ не все хорошо знают геральдику и послание Дэвида могли не понять.
- Все могло бы быть, ответил Ральф. Сейчас трудно сказать, почему именно герб, ведь мы пока не знаем всех обстоятельств. Но это не так уж глупо. Дзвид знал, что по закону новому городу будет дан герб и обязательно приедет герольд, чтобы официально это оформить. Его зашифрованный герб стал бы ключом к загадке, если бы загадка вдруг появилась. Будущее трудно предугадать, но ведь все так и случилось.